

Дин Цзэ в это время сидел за барной стойкой с закусками, следя за скандалом вокруг Чжуан Наня.

Как офицер-следователь из Чёрного Моря, он считал отслеживание горячих тем частью своей ежедневной работы.

Увидев, что Ли Че возится с мукой у кухонного острова, он с полным ртом спросил:

— Брат Че, у вас в аристократическом кругу правда всё так грязно?

Ли Че глянул на раскрытую перед ним кулинарную книгу, отмеряя муку на весах:

— А где не грязно?

— Ну... выглядят же как приличные люди. А внутри всё такое... — пробормотал Дин Цзэ. — Я-то думал, Шэнь Сюй просто немного ветреный... а оно вон как.

Шэнь Сюй — с виду как щенок, с теми своими влажными миндалевидными глазами — весь из себя невинный и милый. Кто бы мог подумать, что в пятнадцать-шестнадцать он уже умеет флиртовать с Чжуан Нанем в постели как взрослый. А главное — всё ещё умудряется притворяться пай-мальчиком и заигрывать с братом Чэнем. Просто шок.

— Маскировка у него слабенькая, — Ли Че, отмерив муку, пошёл за водой. — Такими может обмануть только совсем наивных.

Дин Цзэ спросил просто так:

— А кто, по-твоему, в этом «лучше всех»?

Конечно, Шэнь Сюй через десять лет — полкруга тогда состояло из его любовников. Настоящий «продукт» воспитания семьи Шэнь.

Ли Че так подумал, но вслух сказал:

— У Шэнь Сюя есть двоюродный брат-омега, известная светская львица. Он, по сути, просто копирует его путь.

Дин Цзэ, впечатлённый, воскликнул:

— Вот это да! А брат Чэн? Он тоже в этой компании?

Янь Чэн был выходцем из побочной линии императорской семьи. Разумеется, его часто таскали по всяким приёмам и раутам. А если всё окружение такое, легко ведь и самому втянуться.

Ли Че рассмеялся, будто услышал анекдот:

— С его характером? Кто его туда затащит?

— Почему? — удивился Дин Цзэ.

— Если человек ему не нравится, он даже словом не обменяется, — ответил Ли Че. — И не даст себя тронуть. С детства такой.

Дин Цзэ, продолжая жевать свои закуски, задумался. Вроде действительно так и есть.

С начала семестра омега, проявивших к брату Чэню интерес, было не счесть, но он ни на кого даже взгляда не бросил.

Подумав об этом, Дин Цзэ украдкой взглянул на Ли Че, который сейчас энергично месил тесто.

Кажется, единственный, кто волнует брата Чэня — это сам брат Че.

Но что у них вообще за отношения?

Сказать, что близки — так вечно ссорятся и препираются. Сказать, что далеки — знают друг друга до мелочей.

Когда брат Че получил рану, именно брат Чэн обрабатывал и перевязывал. Ли Че ради него даже начал готовить, а сейчас вот и вовсе занялся тестом... Страшно подумать, чего ещё ждать.

Ли Че оглядел миску: воды было мало, добавил ещё, но в итоге получилось слишком много. Посмотрел на липкое тесто, облепившее руки, и задумался, не стоит ли купить муки заново.

— Ладно, всё равно не мне есть, — пробурчал он и кое-как всё вымешал. Потом накрыл пищевой плёнкой и оставил.

Вымыл руки, написал Янь Чэню, чтобы шли вперёд с Дин Цзэ, а он подтянется позже — чтобы не слишком выделяться по дороге и не привлечь внимание.

Горный тренировочный зал считался высокоопасным объектом, поэтому ночью был закрыт для студентов.

Когда они подошли ближе, Янь Чэн заметил, что по окрестностям расхаживали сотрудники — судя по всему, это были члены Чёрного моря, искавшие возможные засады.

Вдвоём они выбрали обходную тропу, избежав людных мест, и вышли к боковому входу в тренировочный зал. Немного погодя, с другой стороны подошёл Ли Че.

Внутри освещены были только коридоры, а из окон открывался вид на абсолютно тёмные горы. Необъяснимое ощущение тревоги наполняло воздух — давящее, гнетущее.

К ним подошел Хундоу в биомаске. Открыл накопитель — в воздухе вспыхнули виртуальные экраны.

— Это фотографии той самой подозрительной верёвки, — сказал он. — Запросил у администрации.

На снимках с разных ракурсов были запечатлены страховочная верёвка и карабин — кадры сделаны ответственным за безопасность, на случай дальнейшей проверки.

На первый взгляд карабин был цел, без следов повреждений. Место соединения с верёвкой тоже не имело изъянов.

При таком состоянии единственной возможной причиной расстёгивания могло быть то, что карабин просто не был защёлкнут до конца и сорвался под нагрузкой.

— Помнишь, в каком секторе произошёл инцидент? — спросил Ли Че у Янь Чэня.

Тот припомнил момент, когда пострадал Линь Хэн:

— В секторе L.

— Пойдём туда, — Ли Че направился по коридору вперёд.

В секторе L с помощью временного доступа от Хундоу они открыли комнату хранения снаряжения. Внутри плотными рядами висели сотни верёвок.

По фото был известен серийный номер, так что все разделились и начали искать.

— Нашёл, — через десять минут сообщил Дин Цзэ и подозвал остальных.

— Эта? — он передал верёвку Ли Че.

Сверили с фото — номер совпадал.

Ли Че быстро проверил карабин, соединил все элементы, оценил их состояние:

— Всё в порядке. Без повреждений.

— Значит, это правда был несчастный случай, — заключил Хундоу.

Янь Чэн взял карабин, начал внимательно его осматривать.

Тогда, по итогам проверки Ван Ци, вывод был тот же — комплект исправен, причина в ошибке при использовании.

Обычно, когда техник пристёгивает карабин, инструктор обязан перепроверить. Но люди не машины, и промахи случаются. Тем не менее, у Янь Чэня возникло чувство, что он упускает какую-то деталь.

Внимательно рассматривая внутреннюю часть карабина, он поднёс его к глазам, а затем наклонился и взял другой, для сравнения:

— Тут что-то не так. Это запасной.

— У карабина тоже есть серийный номер? — Ли Че подошёл поближе. — Разве раньше у тех, что мы использовали, не было?

— Раньше? — Дин Цзэ с удивлением посмотрел на него. — Брат, ты раньше уже бывал в этом тренировочном зале?

Сказал лишнего. Ли Че попытался сгладить:

— Ну, один раз приходил, так, попробовать.

— ...Да ну? — Дин Цзэ явно сомневался.

— Если во время проверки оборудования находят неисправности, — пояснил Янь Чэн, — временно ставят запасное, а когда приходит новое — меняют обратно. Возможно, тогда тебе тоже досталось запасное.

Он задумался:

— Каждая замена компонентов фиксируется в журнале. Надо посмотреть, меняли ли этот карабин до начала того занятия.

— А если они внесли изменения в систему уже потом, задним числом? — уточнил Ли Че.

— Тогда заменённый компонент должен лежать в комнате с оборудованием. Пойдём посмотрим.

Он первым вышел из зала.

Группа разделилась. Хундоу пошла в центр управления, чтобы запросить журнал замен, а остальные трое отправились в кладовую искать сам карабин.

Комната оказалась внушительных размеров — более сотни квадратов. Восемь стеллажей, каждый уставлен карабинами.

— Мы это до утра будем искать! — воскликнул Дин Цзэ. — А если они вообще его забрали?!

— Если не найдём, — спокойно сказал Ли Че, остановившись у одного из стеллажей, — это тоже будет доказательством.

Пока трое искали нужный карабин, в сети творился настоящий взрыв.

Один известный папарацци, обладающий многомиллионной аудиторией, внезапно выложил видео-тизер, пообещав сенсацию: «Ситуация со Чжуан Нанем далеко не так проста. Я собираюсь раскрыть личность того самого омеги».

«Омега, спавший с Чжуан Нанем, происходит из влиятельной семьи. Он любит соблазнять чистоплотных альф, играть с ними, а потом выкидывать как надоевшую игрушку. Это далеко не первый и точно не последний случай. Просто Чжуан Нань оказался самым несчастным — видео попало в сеть.

Завтра в 10 утра — не пропустите».

Такое заявление моментально перевернуло весь нарратив: теперь Чжуан Нань стал бедной жертвой, а омега — коварным соблазнителем.

Под горячим тредом мнения разделились:

«Им ведь по шестнадцать-семнадцать лет, что у них уже такая бурная личная жизнь?»

«Если честно, по реакции омеги — видно, что не новичок».

«Если правда, то Чжуан Нань попал по-крупному: и обманут, и с видео в интернете. Страшно представить».

«Чувствуется, что интрига ещё не закончилась».

«Интересно, омега сейчас сам читает все эти новости? Или спокойно спит?»

«Пусть сам выйдет и скажет что-нибудь! До десяти утра осталось совсем немного».

В своей спальне Шэнь Сюй смотрел на видео, и перед глазами у него всё плывло, в ушах звенело. Он почти не мог дышать.

Это всё проделки семьи Чжуан — чтобы выгородить своего, теперь решили свалить всё дерьмо на него!

Он одновременно злился и паниковал, дрожащими пальцами начал искать в адресной книге номер отца.

Если его имя действительно всплывёт — он пропал.

Связь установилась не сразу. Когда наконец на экране появился отец, Шэнь Сюй с красными глазами поспешно сказал:

— Папа, я...

— Я как раз собирался с тобой поговорить, — перебил его Шэнь Линь, стоя у панорамного окна кабинета, с нахмуренными бровями. — Про скандал с сыном семьи Чжуан ты уже в курсе? Постарайся держаться от него подальше. Если тебя втянут — это будет позором для всей семьи Шэнь.

Шэнь Сюй замер. Слова, которые он собирался сказать, застряли в горле.

Если он скажет отцу, что омега на видео — это он...

Только представив себе это, он весь затрясся от ужаса.

Он отключил видеосвязь, потом начал метаться по комнате. В конце концов, набрал Чжуан Наню сообщение и пулей выскочил из комнаты.

Его сосед по общежитию как раз возвращался с тренировки и заметил это. Его подозрения только усилились.

С момента, как всплыла история с Чжуан Нанем, Шэнь Сюй вёл себя странно: рассеянный, за обедом сидел в прострации, вечерами сразу запирался в комнате.

Неужели омега на видео — действительно он?

В горном тренировочном зале троица уже почти час рылась в коробках и наконец нашла карабин с нужным номером.

Янь Чэн осмотрел его и сразу заметил проблему:

— Нет винта. Половинка отломана и застряла внутри.

Когда Линь Хэн сорвался со скалы, вся нагрузка пришлась на карабин. Ослабленный винт не выдержал и сломался пополам, из-за чего защёлка разомкнулась и произошёл обрыв.

Ли Че проверил входящее сообщение от Хундоу:

— Эта замена действительно была внесена в систему задним числом, уже в тот день.

— Нужно назначить слежку, — сказал Янь Чэн, сделав фото карабина и вернув его на место. — Каждый, кто с ним контактировал, под подозрением.

— Понял, — кивнул Ли Че и вышел на частотный канал Хундоу, поручив ему поднять камеры наблюдения за тот день и отследить всех, кто прикасался к оборудованию.

Он отправил Дин Цзэ на помощь Хундоу, а сам с Янь Чэнем вышел из зала.

Ранняя зима. Ветер пронизывал до костей. Ли Че задрал молнию на куртке до самого верха:

— Замёрз насмерть...

— Сам виноват, что не захотел нормально одеться, — сказал Янь Чэн, но при этом встал с другой стороны, загородив Ли Че от ветра.

Ли Че сунул руки в карманы куртки, смерил его взглядом с головы до ног:

— А сам ты разве не мёрзнешь? Тоже налегке.

— Молодой, горячий, — Янь Чэн спокойно повёл его в сторону, откуда пришёл. — Мороза не боюсь.

— Это ты на что намекаешь?

— Просто факты. А ты сам уж не принимай на свой счёт.

Ли Че:

Зимней ночью ни стрекота цикад, ни пения птиц — только пронизывающий ветер, в котором всё же слышался тонкий аромат трав и цветов. Стоило поднять голову — на небе сияли две спутницы планеты, большая и малая, а также бесчисленные звёзды.

Через это место уже прошли люди из Чёрного моря и зачистили район, так что им некуда было спешить. Шли они всё медленнее, пока не превратили дорогу назад в прогулку.

Лёгкий ветер трепал чёлку Янь Чэня, его холодноватое лицо с чёткими чертами будто сливалось с морозным воздухом. Но под его серо-голубыми глазами теплилось редкое, почти неуловимое выражение мягкости.

— Раньше, после миссий, ты тоже так один ходил? — спросил он тихо.

— А с кем ещё? — Ли Че ответил небрежно, не особо задумываясь.

— Никогда не думал, чтобы кто-то составил тебе компанию?

— А зачем? — Ли Че посмотрел на него. — Не вижу смысла. Почему обязательно с кем-то?

Янь Чэн помолчал, потом тихо усмехнулся:

— Ты и правда не из тех, кто чувствует одиночество.

Дошли до лестницы. Ли Че остановился и посмотрел на него:

— Это сейчас ты кого подкальываешь? Сам ведь до сих пор без пары.

Янь Чэн:

Увидев, как у Янь Чэня слегка меняется выражение лица, Ли Че только открыл рот, чтобы поддеть ещё — как вдруг уловил какой-то шум. Похоже на ссору. Голоса казались знакомыми.

Они переглянулись и, стараясь не шуметь, спустились по лестнице, обошли почти весь внутренний двор и двинулись на звук.

Было слишком тихо, поэтому даже приглушённые голоса доносились отчётливо, как через усилитель. Слова слышались ясно, хоть говорившие и старались сдерживать громкость.

В углу сада Ли Че сразу узнал фигуру Шэня Сюя, а по голосу второго определил, что это Чжуан Нань.

Опять этот Шэнь Сюй.

Они спрятались за деревьями и кустами, затаившись и прислушиваясь к разговору.

— Перестань, — говорил Чжуан Нань. — Это не моя семья слила.

— Мне плевать, — злым шёпотом отвечал Шэнь Сюй. — До утра ты обязан всё уладить!

— А как я должен это уладить?!

— Не уладишь — будет по принципу «либо ты, либо я»! Ты можешь на меня копать, а я не могу?

Ссора становилась всё ожесточённее, дыхание обоих участилось.

После короткой паузы Чжуан Нань заговорил мягче:

— А Сюй, ну не надо так...

— Это не «я так думаю» — это факт! Если хоть кто-то узнает моё имя, я... ммм—!

Фраза резко оборвалась. Ли Че прищурился и посмотрел в ту сторону.

Свет спутников был тусклым, но этого хватило, чтобы он увидел происходящее.

Эти двое... сцепились в поцелуе?!

Никаких слов. Просто зрелище, выжигающее глаза.

Ли Че мысленно вздохнул и уже хотел намекнуть Янь Чэню, что пора уходить, как вдруг заметил, что тот... не сводит с него взгляда.

Их глаза встретились — и словно зацепились, как тонкая, едва ощутимая нить, что соединяла их через пространство, сквозь ветер и тишину. Даже воздух вокруг, казалось, стал гуще.

Пальцы Ли Че на мгновение дрогнули. Голос у него слегка дрожал:

— Ты чего на меня так смотришь?

Янь Чэн спокойно ответил:

— А на кого ещё мне смотреть, если не на тебя?

Что?..

Ли Че хотел что-то возразить, но Янь Чэн добавил с прежней невозмутимостью:

— Кажется, ты снова будешь недоволен, если я посмотрю на Шэнь Сюя.

Ли Че: ...

<http://bllate.org/book/14860/1322144>